

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

1881 года

№ 37

16-го сентября.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Открытіе бюста Николаю Васильевичу Гоголю въ г. Нѣжинѣ *).

4-го сентября происходило въ г. Нѣжинѣ торжественное открытіе бюста безсмертному Н. В. Гоголю, сооруженнаго комитетомъ, образовавшимся въ Нѣжинѣ. Особыхъ приглашеній къ участию въ торжествѣ почти не разсылалось, поэтому собравшіеся на празднество почтенные гости и депутаты были по преимуществу изъ Кіева и ближнихъ мѣстъ.

Всѣ эти лица, а также масса публики, какъ мѣстной такъ и пріѣзжей, и нѣжинскія учебныя заведенія in согросе собралась къ 9 ч. утра въ зданіе филологическаго института. Туда-же депутаты различныхъ учреждений, корпорацій и обществъ привесли свои вѣнки и эмблемы, приготовленные для увѣнчанія бюста. Въ 9½ ч. утра въ церкви института отслужена была литургія, панихида и молебствіе, причемъ настоятелемъ институтской церкви, протоіереемъ А. Θ. Хойнацкимъ, была произнесена проповѣдь, которую мы приводимъ ниже цѣликомъ. По окончаніи богослуженія, изъ двора института двинулась торжественная процессія, составленная въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всѣхъ шли воспитанницы мѣстной женской прогимназіи, далѣе воспитанники мужской гимна-

зіи и нѣжинскаго филологическаго института, затѣмъ почетные гости, представители г. Нѣжина съ и. д. городского головы во главѣ, профессорская корпорація института и учителя мѣстныхъ учебныхъ заведеній, наконецъ за ними двигалась группа депутатовъ въ числѣ 14-ти мужчинъ и 3-хъ дамъ, съ вѣнками и различными эмблемами, дѣлясь на ряды, причемъ въ началѣ помѣщались депутаты отъ женскихъ учебныхъ заведеній, за ними слѣдовали депутаты отъ мужскихъ учебн. заведеній Нѣжина и Кіева, общества драматическихъ писателей, редакцій 3-хъ кіевскихъ газетъ, служащихъ кіевскаго земельного банка, кіевскихъ, нѣжинскихъ и житомирскихъ присяжныхъ повѣренныхъ. Каждая отдѣльная группа въ процессіи имѣла во главѣ особый значекъ, на подобіе знамени. Въ числѣ почетныхъ гостей находились: черниговскій губернаторъ, кн. Шаховскій, супруга кіевскаго губернатора Екат. Мих. Гессе, нѣжинскій предводитель дворянства В. В. Тарновскій съ супругою, кн. Рѣпинъ, П. А. Кочубей, графъ Мусливъ-Пушкинъ и другіе. Хотя кіевскій университетъ не посылалъ депутаціи, тѣмъ не менѣе представителями университета явились профессора: Н. К. Ренненкамфъ, Ю. Д. Сидоренко, П. В. Павловъ, В. А. Бець, Д. И. Пихно, И. В. Лучицкій и Ф. Г. Мищенко. При звукахъ военнаго оркестра, игравшаго „Коль Славень“, процессія двинулась среди толпы народа по улицамъ, ведущимъ къ городскому саду. Дома на пути движенія процессіи были

*) Изъ „Кіевлянина“.

украшены флагами и повсюду въ окнахъ, на балконахъ, мѣстами даже на крышахъ и колокольняхъ лѣнился народъ, любясь на торжественное шествіе.

По прибытіи въ городской садъ, процессія, при колокольномъ звонѣ и при звукахъ музыки, прошла по аллеямъ, украшеннымъ флагами, и остановилась у бюста, помѣщавшагося внутри цвѣточной арки, декорированной флагами и транспарантами съ названіями сочиненій Гоголя. Памятникъ, освобожденный отъ покрывала, явился глазамъ въ видѣ гранитной, четырехъ-угольной колонны, стоящей на небольшомъ холмикѣ. На вершинѣ колонны—бронзовый бюстъ Гоголя, а на одной ея сторонѣ—надпись: *„родился въ Малороссіи 19 мар-1810 г., поступилъ въ гимназію высшихъ наукъ князя Безбородко въ 1821 г., кончилъ въ 1828 г. Умеръ въ Москвѣ 21-го февраля 1852 г. и погребенъ въ московскомъ донскомъ монастырѣ“*. Съ другой стороны вырѣзано: *„и долго еще определено мнѣ чудною властью озирать всю громадно-несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видимый міру смѣхъ и незримая, невѣдомая ему слезы“*. Предсѣдатель комитета по сооруженію бюста, войдя на обитую краснымъ сукномъ эстраду, устроенную у подножія бюста, прочелъ заявленіе о принятіи городомъ бюста, причемъ музыка заиграла національный гимнъ и громкое „ура“ огласило площадь и близъ лежащія улицы. Вслѣдъ за этимъ депутаты начали поочередно входить на эстраду и класть вѣнки и эмблемы къ подножію монумента. Порядокъ возложенія былъ слѣдующій: прежде всего шли депутаты отъ города Нѣжина, затѣмъ депутати отъ женскихъ учебныхъ заведеній, за ними—депутаты отъ газетъ и т. д. Каждое возложеніе вѣнка сопровождалось громкимъ „ура“ громадной толпы, сливавшимся со звуками оркестра. По окончаніи этой церемоніи часть вѣнковъ была отправлена въ залу торжественныхъ собраній института, гдѣ они послужили декорацией портрету Гоголя, помѣщавшемуся надъ каедрой, съ которой должны были читаться рѣчи. Въ этой залѣ въ 1 ч. дня собрались всѣ почетные гости, депутаты и публика, не вмѣстившаяся вся въ залъ и наполнившая сосѣднее помѣщеніе. Тогда г. Дейкунъ, предсѣдатель комитета по сооруженію бюста, прочелъ телеграммы и адреса отъ разныхъ учреждений и лицъ, между прочимъ отъ преосв. Серапіона епископа черниговскаго, отъ директора коллегіи Павла Галагана, отъ киевскихъ 2-й и 3 гимназій, отъ киевской прогимназіи, отъ Киевскаго ин-

ститута благородныхъ дѣвицъ, изъ Львова отъ редакціи „Вѣстника Европы“, отъ академикова Грота и Савича, отъ И. С. Аксакова и др.

По прочтеніи телеграмъ Н. Я. Гротъ прочелъ отчетъ комитета по сооруженію памятника. Изъ этого отчета видно, что составившимся въ прошломъ году съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ комитетомъ, путемъ подписки, собрано на устройство памятника 8095 р. изъ коихъ израсходовано досего времени 5028 р., Оставшаяся сумма имѣеть быть употреблена или на дешевое изданіе сочиненій Гоголя или на учрежденіе стипендіи его имени въ заведеніи, въ которомъ онъ воспитывался.

Затѣмъ директоръ института г. Лавровскій прочелъ прекрасную рѣчь, въ которой доказалъ, что переломъ, относимаго къ 1841 г., въ жизни Гоголя не было, что съ дѣтства онъ воспитанъ былъ на религіозныхъ началахъ, которыя всегда были присущи его натурѣ, и что только подъ конецъ жизни религіозное чувство въ поэтѣ возрасло въ высшей степени и довело его до отрицанія всей своей прежней авторской дѣятельности.

Послѣ еще двухъ рѣчей, торжественное собраніе закрылось при звукахъ національнаго гимна.

Въ 6 час. вечера, нѣжинскимъ предводителемъ дворянства, В. В. Тарновскимъ, былъ устроенъ въ большомъ залѣ института обѣдъ, слишкомъ на сто персонъ.

Во время обѣда В. В. Тарновскимъ предложень тостъ за здравіе Государа Императора. Тостъ этотъ встрѣченъ громовыми „ура“, заглушавшими „тушь“ полковой музыки. По предложенію П. А. Кочубея рѣшено составить и послать г. министру внутреннихъ дѣлъ телеграмму, прося его повернуть къ стопамъ Государа Императора вѣрнопаданическія чувства собранія.

За этимъ тостомъ слѣдовали другіе и обѣдъ закончился лишь въ началѣ 9 часа.

Вечеромъ громадная масса мѣстныхъ жителей, не смѣря на дождь, гуляла въ городскомъ саду, гдѣ играла музыка возлѣ недурно иллюминированнаго, вновь воздвигнутаго, памятника.

Хоръ гимназистовъ и студентовъ института пѣлъ возлѣ памятника до поздней ночи національный гимнъ, а толпа сопровождала его криками „ура“.

Кіевская духовная Академія, къ родоначальницѣй которой, кіевской бурсѣ, обращалась иногда вдохновенная мысль поэта, воспѣвавшего ея питомцевъ, не осталась безучастною къ торжеству 4

сентября. Студенты Академіи послали въ Нѣжинъ слѣдующую телеграмму: „Студенты Кіевской духовной Академіи, раздѣляя мысленно радостное торжество, посвященное памяти незабвеннаго Николая Васильевича Гоголя, съ восторгомъ спѣшатъ заявить о своихъ добрыхъ чувствахъ къ памяти великаго русскаго писателя“.

Уроки религіозно-нравственной жизни и дѣятельности для писателей, извлеченные изъ сочиненій Н. В. Гоголя.

Слово по случаю открытія бюста Гоголю въ Нѣжинѣ, сказанное въ нѣжинской институтской церкви 4-го сентября 1881 года.

Ровно шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ этомъ самомъ храмѣ и въ этотъ день, молился отрокъ, незадолго предъ симъ записанный въ *памятописникъ* книгахъ бывшей въ стѣнахъ здѣшняго заведенія „гимназіи выспихъ наукъ князя Безбородко“, подъ именемъ *Николая Гоголя-Яновскаго*. Никто не подозрѣвалъ въ немъ тогда будущаго первокласснаго писателя земли русскаго, коему „опредѣлено было чудной властію“, свыше дать новое, жизненное направленіе отечественной литературѣ, вѣщимъ взоромъ провидца прозрѣть, и „сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя невѣдомыя ему слезы“ начертать новые пути для русскаго жизни¹⁾, и потомъ умереть въ скромной долѣ христіанина, глубоко сознающаго свои нравственныя немощи, въ единой непостыдной надеждѣ на безконечное всепрощеніе Божіе и вѣчное воздаяніе за гробомъ... Но уже и тогда носился надъ нимъ духъ благодати Божіей, настаивающій человѣка на всякую истину отъ юности его, и открывающій „избранникамъ“ своимъ тайны жизни отъ первыхъ проблесковъ разума ихъ и сознательнаго отношенія къ самимъ себѣ и обществу. Какъ самъ Гоголь говоритъ въ своей „авторской исповѣди“, онъ „началъ задумываться о будущемъ въ ту пору, когда всѣ его сверстники думали еще объ играхъ“, и ему „всегда казалось, что его ожидаетъ просторный кругъ дѣйствій, и что онъ сдѣлаетъ даже что-то для общаго добра“...²⁾.

¹⁾ Разумѣемъ, напр., освобожденіе крестьянъ, столь тѣсно связанное съ „мертвыми душами“ Гоголя, и др.

²⁾ Изъ безименной записки Гоголя 1847 г. См. и записки о жизни Николая Васильевича „Гоголя“. С.-Петербургъ 1856 г. т. I, стр. 61, 338; т. II, стр. 33.

И вотъ этому человѣку мы открываемъ нынѣ въ нашемъ городѣ, хотя и скромный, но за то *первый и пока единственный въ нашемъ отечествѣ, памятникъ* въ воспоминаніе его воспитанія въ стѣнахъ этого заведенія, и въ послѣднее воздаяніе незабвенныхъ заслугъ его отечественной письменности и широкому, народному русскому самознанію въ созданіяхъ гения его.

Много мыслей и чувствъ самыхъ разнообразныхъ, много вопросовъ и думъ самыхъ высогихъ и благородныхъ, безъ сомнѣнія, будетъ пережито и перечувствовано у подножія этого памятника всякимъ, кому такъ или иначе дорого имя и память незабвеннаго Николая Васильевича, какъ пережито и передумано ихъ предъ невыяснившимися еще до конца ликомъ покойнаго.—Но надъ всѣми этими думами, чувствованіями и помышленіями, да позволено будетъ намъ здѣсь, въ этомъ святомъ храмѣ, гдѣ столько времени молился нашъ Гоголь, и гдѣ впервые, безъ сомнѣнія, почувствовалъ онъ сладость того ближайшаго общенія съ Господомъ, къ которому стремился до гроба, поднять завѣсу его знаменательныхъ, христіанскихъ воззрѣній и жизни;—не для того, чтобы понять эти воззрѣнія и жизнь; онѣ, и въ особенности эта жизнь, на вѣки останутся тайною между нимъ и Господомъ, какъ было досель.—Но для того, чтобы изъ этихъ воззрѣній и этой жизни по возможности извлечь уроки для себя, столь необходимые особенно въ наше тревожное, не установившееся время.

Когда-то Гоголь, пораженный широтою необъятной, „громодно-несущейся русской жизни“, вопрошалъ въ недоумѣніи: Русь, куда-же несешься ты? Дай отвѣтъ“... Теперь вопросы подобнаго рода еще въ большей мѣрѣ поднимаются у каждаго изъ насъ, съ тою особенностію, что съ сознаніемъ собственнаго простора и неустойчивости мы ищемъ также средствъ для нашего самоопредѣленія, исправленія и обновленія.—Кому же не извѣстно, что изъ всѣхъ лучшихъ средствъ для нравственнаго воспитанія и перевоспитанія общества, для укрѣпленія и поддержанія въ немъ всякихъ гражданскихъ, семейныхъ и прочихъ добродѣтелей, одно изъ самыхъ могучихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ составляетъ литература, надлежаще направленная, свободная отъ предрасудковъ и злоупотребленій и преданная исключительно истиннымъ, законнымъ интересамъ жизни и общества. Теперь мы всѣ, отъ мала до велика, отъ Престола и до послѣдняго гражданина, съ понятною трево-

гою глядимъ на нашу отечественную письменность, отмѣчая всякій шагъ ея въ ту или другую сторону и со всею искренностію наболѣвшей души радуясь малѣйшему движенію ея къ устроенію нашего блага и преуспѣянія, на правахъ долга и заповѣдей Божіихъ. — Теперь, однимъ словомъ, намъ всего болѣе и паче всего необходима литература, основанная на вѣрѣ, проникнутая духомъ вѣры, и въ одной только вѣрѣ полагающая свою силу и права свои для дѣйствованія на жизнь и общество.

Но въ томъ-то и горе наше великое и бѣда тяжкая, что подъ влияніемъ непростительной апатіи и напускнаго либерализма, подъ влияніемъ недобрыхъ совѣтовъ и своего собственного развращеннаго сердца, подъ влияніемъ страстнаго увлеченія чужимъ и презрѣнія къ отеческимъ законамъ и обычаямъ, и, что всего опаснѣе, подъ влияніемъ утерянной вѣры въ свои собственные силы и средства, мы съ рѣдкимъ упорствомъ, почти на всякомъ шагу, обѣжимъ отъ вѣры, часто даже вопреки требованіямъ собственной совѣсти и здраваго смысла человѣческаго, потому только, что путь вѣры и закона Божія представляется намъ труднымъ, мрачнымъ, и для иныхъ, да проститъ Господь, даже какъ будто-бы опаснымъ для надлежащаго—де развитія и успѣховъ общества и самой письменности.

Пусть же станетъ между нами и нашею жизнью, между нашими общественными недугами и литературою добрая, вѣрующая личность Гоголя, и пусть скажетъ намъ: такъ-ли это на самомъ дѣлѣ, и возможно ли даже что либо подобное въ томъ или другомъ отношеніи?

Да, братіе и други возлюбленные о Господѣ, и въ особенности вы, почтеннѣйшіе представители отечественной мысли и литературы, почтившіе наше торжество своимъ обязательнымъ присутствіемъ, вы, для коихъ память и творенія Гоголя, безъ всякаго сомнѣнія слишкомъ дороги, — иначе вы и не явились-бы сюда, на нашъ скромный праздникъ, — вы можете и должны засвидѣтельствовать предъ лицомъ всего міра, что покойный Николай Васильевичъ одинаково былъ вѣрующимъ человѣкомъ и тогда, когда писалъ свои такъ называемыя *святскія* произведенія, обезсмертившія его имя, — и тогда, когда издавалъ въ свѣтъ знаменательную *„Переписку съ друзьями“*, за которую многіе чуть было навсегда „не отвели ему, какъ онъ самъ предвидѣлъ, презрѣнный уголь, въ ряду

писателей, оскорбляющихъ челоѣчество“¹⁾; что и Гоголь былъ правъ, когда писалъ своей иѣжно-любимой матери въ апогее своей литературной славы 2), что въ немъ „лучше видѣть христіанина и челоѣвка, чѣмъ литератора“³⁾, и истину непреложную высказалъ о немъ, не задолго до его смерти, челоѣвкъ, ближе другихъ знавшій покойнаго Николая Васильевича и любившій его болѣе другихъ⁴⁾, что и тогда „талантъ Гоголя не погибъ“, но явился еще въ большей силѣ, какъ того ожидалъ и какъ объ этомъ молился Гоголь до послѣднихъ дней своихъ⁵⁾. Теперь ни для кого нетайна, что именно только своей глубокой вѣрѣ въ Бога и неизмѣнно соединенной съ нею любви къ челоѣчеству Гоголь обязанъ былъ лучшими произведеніями своего генія, въ которыхъ, бичуя насъ *горькимъ словомъ* своего неумолимаго *стыга*⁶⁾, или юмора, онъ старался всегда и вездѣ воспламенить въ насъ искру Божію, освѣщать нашу грѣховную внутренность, разшевелить непродуцируемые въ насъ, лучшіе задатки жизни, и наполнить жгучимъ сознаніемъ, что не одни только герои, имъ описываемые, но что мы сами не хотимъ быть, не должны быть таковыми во имя Господне. Теперь мы всѣ знаемъ доподлинно, что именно подъ влияніемъ живой, неизмѣнной вѣры въ Господа, путеволившей Гоголя въ Святой градъ, до самаго Гроба Христова, онъ совершилъ въ послѣдніе дни жизни своей чудный подвигъ высочайшаго самоотверженія, предавъ огню завѣтное свое, любимѣйшее твореніе, надъ которымъ работалъ болѣе всего, и въ которомъ, какъ самъ много разъ говорилъ, единственно рассчитывалъ оставить послѣ себя нѣчто лучшее, о себѣ напоминающее...⁷⁾. Онъ, очевидно, не считалъ себя, какъ объ этомъ прекрасно говоритъ одинъ изъ нашихъ писателей, достигнувшимъ такого высокаго душевнаго совершенства, чтобы слова его (какъ онъ самъ желалъ) были огнями, воспламеняющими добродѣтельные души и озаряющими ясно, какъ день, пути для всякаго; онъ не дерзнулъ помыслить предъ смертнымъ часомъ, чтобы его твореніе устре-

¹⁾ Мертвыя души. Изд. 1846 г. стр. 252—252.

²⁾ Въ 1844 году.

³⁾ Записки о жизни Н. В. Гоголя, т. I, стр. 339.

⁴⁾ С. Т. Аксакову.

⁵⁾ Записки о жизни Гоголя, т. II, стр. 228.

⁶⁾ Изъ надгробной надписи на памятникѣ Гоголя въ московскомъ Даниловомъ монастырѣ. См. Иерем. VIII, 20.

⁷⁾ Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями, стр. 181.

мило общество или даже все поколѣніе къ прекрасному, подвелъ это твореніе подъ строгую критику человѣка, покаившагося во всѣхъ прегрѣшеніяхъ и готоваго предать духъ свой въ руки Божіи, и опредѣлилъ сдѣлать его тайною между собою и Тѣмъ, отъ Кого получилъ первое поэтическое навіе¹⁾ и даръ ясновидѣнія и непосредственнаго пониманія жизни человѣческой.

Что-же мы? Мы не только въ большинствѣ случаевъ не помышляемъ о требованіяхъ вѣры, когда пишемъ, не только не подводимъ своихъ сочиненій подъ судъ евангелія и ученія Христова, когда издаемъ ихъ въ свѣтъ, но какъ-бы нарочито позаимствовались отъ міра особымъ видомъ литературы такъ называемой *свѣтской*, поставивъ ей въ непремѣнную обязанность, въ отличіе отъ литературы духовной, никогда не упоминать о Богѣ, и если и говорить о долгѣ и совѣсти, то помимо всякаго высшаго авторитета и закона евангельскаго, и по первому желанію или востребованію распространять въ средѣ читателей самыя нелѣпыя, самыя крайнія, а подчасъ и самыя сумасбродныя мысли и воззрѣнія, чуждыя не только вѣрѣ, но и самымъ кореннымъ, естественнымъ требованіямъ долга и совѣсти. Вамъ, слушатели боголюбивые, ближе всѣхъ извѣстно, что это печальное и не законное раздѣленіе между литературою духовною и свѣтскою, а вмѣстѣ съ симъ и между духовною и свѣтскою жизнію, было, между прочимъ, причиною того, что многіе сейчасъ отвернулись было отъ Гоголя, какъ только онъ осмѣлился заговорить о Богѣ и о Христѣ, о ближайшемъ общеніи твари съ Создателемъ, о молитвѣ и будущемъ воздаяніи. Вы знаете и должны знать, какъ никто, что воспитываемые исключительно на одной свѣтской литературѣ наши отцы, наши ближніе, братія и чада сами часто до мозга костей становятся свѣтскими, т. е. чуждыми всякихъ интересовъ вѣры и благочестія, а вслѣдъ за симъ,—о да не возглаголютъ уста наши дѣлъ человѣческихъ,—или совершенно бесполезными, или же до конца вредными членами общества.

Потому Гоголь прекрасно говорить въ своей монографіи „о томъ, что такое слово“: „опасно писателю шутить словомъ. Слово гнилое да не исходить изъ устъ вашихъ. Если это слѣдуетъ примѣнить ко всѣмъ намъ безъ изыатія, то во сколько

кратъ болѣе оно должно быть примѣнено къ тѣмъ, у которыхъ поприще—слово, и которымъ опредѣлено говорить о прекрасномъ и возвышенномъ“...¹⁾

Не то желаемъ мы сказать здѣсь, чтобы всѣ писатели на свѣтѣ говорили и писали всегда только о Богѣ и добродѣтели. Мы съ Гоголемъ же не назовемъ всѣхъ нашихъ писателей безбожниками и деистами²⁾. Мы во имя Господне, во имя всеобщаго блага и счастья человечества, желаемъ и требуемъ только, чтобы всѣ писатели ваши, подобно Гоголю, убѣдились до конца, что всѣ ученія философскихъ и прочихъ мыслителей человечества должны сходиться, какъ радіусы въ центрѣ, въ ученіи Спасителя міра, и что только христіанину отверзуются всѣ тайства души человѣческой³⁾, и не стыдились и не лѣнились говорить о Богѣ тамъ, гдѣ это нужно, учили добродѣтели, когда это слѣдуетъ,—а сколько бываетъ такихъ случаевъ!!!—не возлагая этой обязанности намѣренно и богопреступно—исключительно на одну церковь и ея представителей, какъ будто бы заповѣдь о взаимномъ учительствѣ и назиданіи во имя Христово относится къ однимъ только духовнымъ,—а тѣмъ паче не допуская въ среду нашу неприванныхъ своихъ и заморскихъ учителей, которые только морочатъ своихъ клеветовъ, потому что у насъ нѣтъ живаго свѣтскаго, или, если такъ можно выразиться, отъ міра, отъ мірскихъ—свѣтскихъ людей исходящаго слова о Богѣ и спасеніи, и мы, не причувившись читать *духовныя книги*, и вообще не настраивая, какъ должно, своего слуха и сердца къ святому и божественному, до того полюбили суету мірскую, что, по мѣткому выраженію самаго же Гоголя, часто „не хотимъ даже выслушать словъ, когда выходятъ сказать ихъ духовное лице, или, какъ вѣрнѣе выражается Гоголь по мірски: *портъ въ рясѣ*...“⁴⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ, желая быть достойными представителями отечественной письменности по сѣбамъ Гоголя, мы должны воспитывать въ себѣ то, что онъ называлъ „прочнымъ дѣломъ своей жизни“, т. е. воспитывать душу и сердце свое въ подвигахъ вѣры и благочестія христіанскаго для

¹⁾ Полное собраніе сочиненій Гоголя. Москва, 1874 г. т. IV, стр. 581.

²⁾ Изъ письма Гоголя къ о. Матвѣю 9 мая 1847 г. Записки о жизни Н. В. Гоголя, т. II, стр. 139.

³⁾ Сравни. тѣже записки, т. II, стр. 169.

⁴⁾ Тамъ же, т. II, стр. 138.

¹⁾ Записки о жизни Н. В. Гоголя, т. II, стр. 262, 264.

достойнаго выполненія произведеній ума своего¹⁾. Всѣ мы должны согласиться съ Гоголемъ, что „добродѣтельныхъ людей въ головѣ не выдумашь, и что пока не станешь самъ хотя сколько нибудь на нихъ похожимъ, пока не добудешь постоянствомъ и не завоеуешь силою въ душу нѣсколько добрыхъ качествъ, мертвечина будетъ все, что напишетъ перо твое, и какъ земля отъ неба будетъ далеко отъ правды“²⁾, что „законъ Христовъ можно внести съ собою по всюду, даже въ стѣны тюрьмы и можно исполнять его во всякомъ званіи и сословіи“³⁾, слѣдовательно, „можно исполнять его также и въ званіи писателя“—и если „примѣры сильнѣе разсужденія, то нужно только для этого писателю умѣть прежде самому сдѣлаться добрымъ и угодить жизнью своею сколько нибудь Богу“...³⁾.

Ясно, Гоголь говорить здѣсь подъ наитіемъ заповѣдныхъ словъ Божественнаго Спасителя нашего: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*⁴⁾, тѣмъ паче, что по непосредственному глубокому опыту, или „душевному открытію“ самаго же Гоголя, внутренній актъ нравственной, христіанской самодѣятельности у писателя долженъ соединяться всегда съ „актомъ творчества, совершающагося посредствомъ молитвы“ ко Господу, подателю всякой мысли и „вдохновенія“⁵⁾.

И сколько темныхъ сторонъ было бы освѣщено и предотвращено, сколько пятенъ было-бы смыто и изглажено въ литературѣ и во всей письменности нашей, если-бы каждый изъ насъ, чувствуя душею и сердцемъ свое недостоинство предъ Богомъ, и тяжкую отвѣтственность предъ Нимъ и судомъ Его страшнымъ за свои неправды и беззаконія, старался, подобно Гоголю и всѣмъ лучшимъ мыслителямъ человѣчества, прежде чѣмъ писать, „обращать побольше вниманія на изученіе тѣхъ вѣчныхъ законовъ, которыми движется человѣкъ и челоѣчество“⁶⁾ съ непреложнымъ обязательствомъ тутъ же прилагать эти законы къ своей собственной жизни, и въ тоже время всякій разъ сосредоточивая свои силы, или, какъ говоритъ Гоголь,

„вызывая и собирая ихъ посредствомъ молитвы“¹⁾, —и вообще прежде чѣмъ выпускать въ свѣтъ свои произведенія и поучать другихъ, „заботился бы вынести сильное, внутреннее воспитаніе душевное“²⁾.—Въ этомъ отношеніи лучшаго совѣта нельзя предложить нашимъ писателямъ, кромѣ того, который Гоголь далъ друзьямъ своимъ въ „напутственномъ словѣ“, не задолго до кончины своей: „дѣлайте каждый свое дѣло, молясь въ тишинѣ. Общество тогда только исправится, когда всякій честный челоѣкъ займется собою, и будетъ жить, какъ христіанинъ, служа Богу тѣми орудіями, какія ему даны, и стараясь имѣть доброе вліяніе на людей, его окружающихъ. Все прійдетъ тогда въ порядокъ, сами собою установятся тогда правильныя отношенія между людьми, опредѣлятся предѣлы законныя всему, челоѣчество двинется впередъ“...³⁾.

А пока Господь, по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ, поставитъ на добромъ пути однихъ изъ насъ, или укрѣпитъ во благомъ дѣланіи другихъ, пока, согласно чаяніямъ самаго Гоголя, „инимъ ключемъ грозная вьюга вдохновенія подыметъ изъ облеченной въ святой ужасъ и въ блистаніи главы, и почуютъ всѣ, въ смущенномъ трепетѣ, величавый громъ другихъ рѣчей“⁴⁾ пока, водимые Духомъ Божіимъ, мы понесемъ отселѣ духъ вѣры и благочестія христіанскаго во всѣ концы дорогаго отечества нашего, помолимся объ усопшемъ Николаѣ Васильевичѣ, да со славою земною, которую мы уготовали ему въ своемъ памятникѣ здѣсь, на землѣ, Небесный Домовладыка и Мздовоздатель сторицею воздастъ ему тамъ, во царствіи своемъ, чтобы облагодѣтельствованный молитвою онъ могъ витать непрестанно между нами не только въ своихъ твореніяхъ, но и самымъ своимъ безсмертнымъ духомъ, для нашего ободренія, возбужденія и укрѣпленія, во исполненіе того, какъ самъ онъ прекрасно училъ въ своихъ „размышленіяхъ о божественной литургіи“, что „разлуки нѣтъ между живущими въ Богѣ, что тѣлесностію нашего тѣла не прекращаются сношенія съ усопшими, что любовь приходитъ еще

¹⁾ Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями, стр. 153.

²⁾ Тамъ-же, стр. 150.

³⁾ Изъ письма Гоголя къ о. Матвѣю. Записки о жизни Н. В. Гоголя, т. II, стр. 140.

⁴⁾ Мѡ. VI, 33.

⁵⁾ Изъ письма Гоголя къ Языкову 4 ноября 1843 г. См. записки о жизни Н. В. Гоголя т. II, стр. 36—39.

⁶⁾ Записки о жизни Н. В. Гоголя, т. II, стр. 168.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 39.

²⁾ Изъ письма Гоголя къ Плетневу 6 октября 1843 г. См. записки о жизни Н. В. Гоголя, т. I, стр. 335.

³⁾ Записки о жизни Н. В. Гоголя, т. II, стр. 236.

⁴⁾ Полное собр. сочиненій Гоголя. Т. III. Мертвыя души, стр. 142.

въ большую мѣру на небесахъ, какъ на родинѣ своей, и братъ, отшедшій отъ насъ, становится еще ближе къ намъ отъ силы любви, и все, что ни истекаетъ отъ Христа, вѣчно, какъ Онъ-Самъ источникъ, изъ котораго оно истекаетъ“ 1). Аминь.

Освященіе сельской церкви.

Въ селѣ Китайгородъ, чигиринскаго уѣзда 3-го Благочинническаго округа, иждивеніемъ прихожанъ, при значительномъ денежномъ пособіи отъ казны,—подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго о. Г. Петрушевскаго, построена на каменномъ фундаментѣ, вмѣстѣ съ колокольнею, новая деревянная церковь,—въ честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова, на западной сторонѣ старой Иоанно-Богословской церкви 2), перестроенной въ 1850 году помѣщицею Камиліею Шимановскою, изъ старой, находившейся на этомъ мѣстѣ, съ 1750 года. По преданію народному, первоначальная церковь въ Китайгородѣ была во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, разрушенная татарами, находилась неподалеку отъ плотины, устроенной на ручьѣ Сорокѣ. Новосозданная церковь очень красива, помѣстительна, свѣтла и аккуратно внутри и снаружи выкрашенная. Иконостасъ въ ней новый, очень приличный, сдѣланный Кіевскимъ мастеромъ. Вездѣ видно опытное наблюденіе за работами достопочтеннаго о. благочиннаго, такъ какъ по особымъ обстоятельствамъ въ Китайгородѣ съ 1862 года перемѣнилось семь приходскихъ священниковъ. За постройкою церкви, заботливости нынѣшняго священника предстоитъ построить церковную ограду, на кладбищѣ каплицу, училищное зданіе и священнической домъ, но въ ожиданіи котораго пока ему приходится съ семействомъ бѣдствовать въ полуразрушенной избѣ, по пословицѣ, крытой небомъ и огражденной чистымъ воздухомъ.

Наканунѣ освященія церкви, послѣ окончанія литургіи, въ старой церкви о. Настоятелемъ совершена была панихида о строителяхъ и благодѣтеляхъ той церкви, предавъ настоящихъ. Въ самый день освященія всенощное бденіе совершено въ 3 часа утра, а ровно въ 8 часовъ, послѣ благовѣста мѣст-

ный благочинный съ 4-мя священниками и діакономъ вошелъ въ старую церковь и, облачившись, совершилъ краткое молитвословіе, поднявъ св. Антиминь, перенесъ въ новую церковь и, совершивши по чиноположенію освященіе храма, совершилъ божественную литургію, въ концѣ каковой настоятелемъ церкви о. І. Щуровскимъ сказано было приличное случаю поученіе. День былъ ясный, народа много; при взглядѣ на присутствующихъ прихожанъ нельзя было не замѣтить ихъ радости и умиленія. На церковномъ погостѣ о. благочинный благословилъ трапезу для нищихъ и сказалъ приличное наставленіе прихожанамъ. Съ постройкою церкви въ Китайгородѣ, въ 3 мѣ округѣ благочинническомъ, состоящемъ изъ 16-ти церквей, въ настоящее время, всѣ церкви находятся въ должномъ благодѣвіи, и, правду сказать, честь эта принадлежитъ прежде всего оо. Настоятелямъ,—а потомъ и прихожанамъ.

Священникъ *І. Жаловскій.*

Праздникъ въ честь протоіерея. Намъ сообщаютъ, что 30 августа нѣсколько лицъ изъ духовенства и учебнаго вѣдомства чествовали исполнившееся тридцатипятилѣтіе учебной службы пользующагося достойнымъ уваженіемъ въ Кіевскомъ обществѣ протоіерея Прозоровской церкви Александра Петровича Борца, бывшаго преподавателемъ естественныхъ и математическихъ наукъ въ кіевской дух. семинаріи и нынѣ съ честію продолжающаго учебную службу въ званіи законоучителя женской гимназіи. Сосѣди изъ духовенства, прежде всего почтивъ юбиляра соборнымъ сослуженіемъ съ нимъ 30 августа въ его храмѣ и затѣмъ вмѣстѣ съ его сослуживцами гражданскаго и военнаго вѣдомства (къ которому принадлежитъ Прозоровская церковь), принесли ему сердечныя поздравленія и благожеланія въ его квартиру. За обѣдомъ, предложеннымъ гостямъ радушнымъ юбиляромъ, послѣ многолѣтняго Государю Императору, предложенъ былъ тостъ и за здоровье юбиляра, причемъ директоръ Фундуклеевской и подольской женскихъ гимназій А. И. Линниченко, съ обычнымъ ему искусствомъ и одушевленіемъ, произнесъ рѣчь, въ которой сочувственно охарактеризовалъ долготѣльную полезную дѣятельность о. Александра, какъ учителя и законоучителя.

Правительственная газета для народа. Въ виду безусловнаго довѣрія простаго народа ко печальному слову, которое однакоже часто этого довѣрія не заслуживаетъ и въ виду происходившихъ

1) Размышленія о божественной литургіи Н. В. Гоголя. Издавъ П. А. Кулишъ. С.-Петербургъ 1857 г. стр. 122—123.

2) Старая церковь вмѣстѣ съ иконостасомъ имѣеть быть продана и на вырученныя деньги будетъ устроена церковная ограда

вслѣдствіе этого недоразумѣній и перетолкованій правительственныхъ дѣйствій и распоряженій, давно уже сознавалась необходимость изданія правительственной газеты для народа. Нынѣ эта потребность удовлетворена. Съ 1 сентября, сталъ выходить *Сельскій Вѣстникъ*, газета, имѣющая назначеніе дать чтеніе простому народу и свѣдѣнія о мѣрахъ правительства, касающихся сельскаго населенія. Въ програмѣ этой газеты находятся слѣдующія предудомлѣнія для подписчиковъ:

„Въ *Сельскомъ Вѣстникѣ* всѣ извѣстія и статьи печатаются по распоряженію или съ вѣдома правительства. А потому, если въ частныхъ газетахъ или посредствомъ пересказовъ будутъ возникать какіе-либо слухи и извѣстія, не подтверждаемые *Сельскимъ Вѣстникомъ*, въ таковыхъ слѣдуетъ относиться съ осторожностію. Всякій, желающій провѣрить дошедшій до него слухъ, о которомъ въ *Сельскомъ Вѣстникѣ* ничего не сообщается, или вообще получить какія-либо разъясненія или свѣдѣнія, можетъ обращаться въ эту газету съ письменнымъ запросомъ, адресуя оный: въ С.-Петербургъ,

въ редакцію *Правительственнаго Вѣстника*. Отвѣты на такіе запросы по возможности будутъ печататься въ *Сельскомъ Вѣстникѣ*. *Сельскій Вѣстникъ* будетъ расылаться бесплатно во всѣ волостныя правленія для того, чтобы крестьяне и другаго званія люди могли тамъ читать его по праздникамъ или въ иное время. Кромѣ того, всѣ желающіе могутъ выписывать это изданіе для себя изъ Петербурга, съ платой за 4 мѣсяца наибѣншаго года 1 рубль. Требования нужно адресовать такъ: Въ С.-Петербургъ въ редакцію *Правительственнаго Вѣстника*. О подпискѣ на будущій годъ будетъ объявлено въ послѣдствіи“.

Въ первомъ номерѣ *Сельскаго Вѣстника* напечатаны слѣдующія статьи: Путешествіе Государя Императора и Государини Императрицы, правительственныя распоряженія, новый порядокъ арендованія казенныхъ земель, разныя извѣстія и торговыя извѣстія.

Профессоръ А. Вороновъ.

О В ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышли въ свѣтъ новыя книги:

1) *Опытъ православнаго догматическаго богословія* (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ). Архимандрита Сильвестра, доктора богословія, профессора Кіевской дух. Академіи. т. 2-й (40 печат. листовъ). Цѣна 3 руб.—т. 1-й, к. 1 р. 75 к.

2) *Правда объ униѣ къ православнымъ христіанамъ*. Ив. Игн. Мамышевскаго. Изд. 4-е 1880 г. ц. 40 коп.

3) *Апостольское преданіе. Шуази*. Переводъ И. Максимова. Ц. 1 р. 50 к.

Адресоваться за этими книгами: Въ Редакцію *Трудовъ Кіевской дух. Академіи, въ Киевъ*.

Симъ извѣщая, что открыто **ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО БАЛТІЙСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА**, которое принимаетъ на страхъ отъ сгня разнаго рода движимое и недвижимое имущество, въ которомъ каждый страхователь участвуетъ согласно §§ 59 Вь с о ч а й ш е утвержденного устава Общества, въ концѣ отчетнаго года, извѣстными процентами съ чистаго дохода Общества и помимо этого, каждый страхователь, если только онъ страхуетъ въ этомъ Обществѣ съ ряду нѣсколько лѣтъ, пользуется уступками.

Главное Агентство въ Киевѣ, на Прорѣзной улицѣ, въ домѣ № 7-й. 1—8.

Содержаніе: *Часть неофициальная*. Открытіе бюста Николаю Васильевичу Гоголю въ г. Нѣжинѣ.—Слово по случаю открытія бюста Гоголю въ Нѣжинѣ, сказанное въ нѣжинской институтской церкви 4-го сентября 1881 года.—Освященіе сельской церкви.—Праздникъ въ честь протоіерея.—Правительственная газета для народа.—Объявленія.

Докторъ медицины Ѡ. А. ЕРОФЬЕВЪ, возвратившись изъ-за границы, принимаетъ **ГЛАЗНЫХЪ** и **НЕРВНЫХЪ** больныхъ, ежедневно отъ 10—12 час. Рейтарская улица, домъ Андріевской, 4-й отъ Георгіевской церкви. 4—5.

Магазинъ
ТОРГОВАГО ДОМА
Д. и В. НЕВЪЖИНЫХЪ
въ Киевѣ, на Подолѣ, въ гостинномъ ряду подъ № 44.
ПРОДАЖА
серебряныхъ, золотыхъ вещей и церковной утвари.

Евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, коши для теплоты, копіи и миропомазаницы, крестильницы, всеночныя блюда, кропильцы, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, плащаницы, кадильцы, лампадки, паникадилы, ставники, купели, подсвѣчники разныя, образа въ ризахъ, парча, галуны, священническія облаченія и разныя золотыя вещи.

Чай Китайскій и Восковыя свѣчи.

На всѣ вещи принимаются заказы.

10—10.

Вышелъ въ свѣтъ № 37 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Три креста.—Вѣра, надежда и любовь, какъ основанія добродѣтельной жизни.—Сила крестнаго знаменія.